Автор: Lilit
18.01.2012 00:00 -

Ш.А. Амонашвили

доктор психологических наук,
профессор, академик РАО,
руководитель Международного центра
Гуманной педагогики при МЦР

Гуманная Педагогика
и Дети Нового Сознания

С детьми, которых условно назову необычными, я встречался не раз, в разные периоды и в разных условиях.

Однажды, когда я был директором Института педагогики в Тбилиси, ко мне привели только что поступившего в первый класс мальчика шести лет, чтобы оценить уровень его подготовки. Мальчик оказался развитым и знающим, и мы направили его сразу во второй класс. Через год родители снова привели его, и мы были вынуждены перевести ребенка уже в четвертый класс. Затем он «шагнул» через пятый класс сразу в шестой, а из шестого – в восьмой. И когда его еще раз привели для проверки к нам на комиссию, мы

дали ему заключение об окончании средней школы. Он окончил ее за пять лет! Когда он был в четвертом классе, я спросил:

– Как ты добиваешься такого успеха?

Он ответил:

– Когда я хочу что-то узнать, я стараюсь узнать это целиком, а не по частям. Я не могу учить что-то по параграфам, потому читаю весь учебник и разбираюсь в главном.

Вот такой необычный случай. Потом он вместе с родителями уехал в Израиль, и, к сожалению, о его дальнейшей судьбе мне ничего не известно.

Второй пример. Два года назад в Благовещенске я познакомился с мальчиком по имени Тихон. Тогда ему было шесть лет. Он рассказывал мне о Египте, проявляя разносторонние знания, говорил о пирамидах, фараонах, мечтал поехать в эту страну и уговаривал бабушку ехать вместе с ним. Он как будто знал Египет. Сейчас ему восемь лет. Он участник нашей конференции. На вопрос:

– Ну, как Египет?

Он ответил:

– Египет подождет. Сейчас я увлечен палеонтологией.

И в этой области он тоже проявляет обширные познания. Откуда они у него?

Еще пример. В прошлом году в Нефтекамске ко мне привели 13-летнего мальчика. Он начал писать с пяти лет, а в 11 лет выпустил свою первую книгу. Он автор стихов, поэм, рассказов. В них он ищет планету, где царят мир и радость, а войн нет.

Полагаю, каждый из вас тоже знает таких детей. Их становится все больше.

Но я хотел бы рассказать о других детях (назову их пока необычными), обладающих некими любопытными качествами. Возраст детей от трех до 19 лет, уровень развития у всех высокий. Вот какими качествами они характеризуются:

– глубокое знание родного языка без его изучения;

– владение всеми языками без их изучения;

– чтение с закрытыми глазами; восприятие без участия слуха, на уровне мысли;

– удивительная скорость восприятия и мышления;

– знание Божественной Истины.

Кто эти дети и можно ли сказать, что это дети Света, дети нового сознания, дети индиго? Или они просто дети с иным сознанием?

Приведу несколько запротоколированных бесед с ними.

1. Ребенка 5,5 лет спрашивают:

– Почему ты плачешь?

Он отвечает:

– Потому что вы видны мне насквозь.

Ребенок видит грехи и мысли людей. Беседа продолжается:

– Почему сейчас так много разводов?

– По количеству разврата – количество разводов.

– Находится ли Всевышний с нами сейчас?

– Полна вся Земля славы Его.

2. Еще один ребенок говорит: «Мы – награда той семье, в которой рождаемся».

3. Следующий диалог:

– Ты знаешь Ветхий Завет?

– Да.

– Весь текст знаешь или что-то забыл?

– Я ничего не забыл.

– А кто тебя научил Ветхому Завету?

– Ангелы научили до рождения.

Вот такого рода беседы. Напомню, что они взяты из протоколов.

А теперь открою секрет, о какой категории детей идет речь. По отношению к ним применяются очень недостойные определительные: кретины, дебилы, умственно отсталые. Полноправными членами нашего общества они не станут никогда, их диагнозы: церебральный паралич, глубокий аутизм – эти болезни неизлечимы. Я видел этих детей: выпуклые глаза, открытый рот, речевой аппарат нарушен, отсутствует элементарное умение обслуживать себя – плакать хочется от жалости. Но достаточно постоять рядом с ними несколько минут, чтобы почувствовать исходящие от них любовь и доброту.

Надо сказать, что способ общения с такими детьми был открыт в середине 80-х годов XX века и используется во многих странах, к сожалению, у нас этого пока нет… А ведь эти дети несут совершенно иную информацию. Они могут рассказать, что нас ожидает в ближайшем будущем, но сообщают только то, что, как сами уверяют, им дозволено сказать. Они знают, что происходит в другой части планеты; могут общаться между собой где бы ни находились. Ведутся научные исследования, и эти факты запротоколированы.

Размышляя о таких детях и вообще о феномене детства, я задал себе такие вопросы:

– Кто есть дети в нашей жизни?

– Кем мы были и кем сейчас являемся?

– Кто есть дети, которые приходят сейчас?

Мне представляется, что каждый ребенок приходит для того, чтобы протянуть нам руку помощи. Смешно на первый взгляд: какую руку помощи они могут нам протянуть? Но это именно так. Нам надо просто прислушиваться к ним. Как педагог я не раз чувствовал эту детскую руку помощи. Вот на уроке заплакала Лерочка:

– Не люблю математику! Все красное! Все красное…

А я услышал в ее словах:

– Учитель, зачем тебе красные чернила? Они же раздражают меня! Найди другой способ, чтобы радость познания не погасла во мне…

Так разве это не было рукой помощи маленькой девочки мне, учителю?

Так же и в семье. Дети, как дар, приходят, чтобы выправить нашу жизнь, помочь справиться со своими заблуждениями, преодолеть что-то в себе. Видимо, пора нам самим научиться языку детства, возродить в себе тот язык, на котором когда-то сами предлагали руку помощи взрослым.

Вернемся к детям, о которых шла речь выше. Можно ли их причислить к детям индиго? Но должен сказать, что меня этот термин смущает. Научная недоказанность факта существования детей индиго дает широкое поле измышлениям и заблуждениям. Я читал книги о детях индиго. Иная мама может запросто заявить: «Мой ребенок индиго». И начнет рассказывать о нем, не обосновывая своего мнения. Даже психологи говорят о детях индиго, не владея способом определения их. Я не опровергаю того факта, что действительно приходят дети с иными способностями, с иным уровнем мышления, необычные дети, дети Света. Они, эти дети, превосходят наш опыт и наши ожидания. Л.В. Шапошникова правильно сказала: «Мы были бы слепцами, если бы не видели, что приходит иное поколение». Это поколение смущает нас, возмущает, загоняет в тупик. Оно ставит перед нами задачу, которую мы должны обязательно решить. В противном случае погубим и это поколение, и самих себя. У Н.К. Рериха есть прекрасная философская картина «Дела человеческие» (1914). На ней изображены люди, стоящие у края пропасти. Так и мы сейчас подошли к пропасти, и кто спасет нас? Спасти нас могут только дети, только наша забота о них, об их воспитании. Сказано: «…надо обратиться лишь к детям. Лишь в них законное начало дела» [1].

Наша действительность крайне исказила воспитание детей, хотя назвать этот процесс воспитанием трудно. Я не хочу огульно говорить обо всех школах, всех учителях, всех матерях и отцах – есть радостные исключения. Но школьный авторитаризм и родительский эгоизм пока являются нормой сложившегося образовательного мира. Люди перестали считать воспитание чем-то необходимым, без чего человек не сможет состояться в жизни, и тем более они не воспитывают в детях такие ценности, как благородство души и сердца. Люди предпочитают вкладывать знания в умы детей, не думая о том, к чему это может привести в руках бездушных и бездуховных.

На Западе для воспитания детей индиго ищут другую педагогику, педагогику ненасилия, педагогику понимания. Однако для воспитания и нынешних, и будущих поколений давно существует куда более совершенная педагогика. Она живет в классическом педагогическом наследии, и имя ей – гуманная педагогика. Если мы хотим что-то преобразить в нашей действительности, в первую очередь надо помочь учителю, помочь родителям. И особенно помощь необходима будущим молодым отцам и матерям: им очень хорошо нужно объяснить, что значит материнство и что значит отцовство, кто есть ребенок и кто есть учитель. Нам надо понимать, что, принимая ребенка, иначе говоря, путника вечности, мы берем на себя большую ответственность, возлагаем на себя суровость долга. К сожалению, эта суровость долга не понята очень многими взрослыми, и потому многие дети оказываются на улице.

Нас поражает количество детских суицидов, детской преступности, детского алкоголизма, детской проституции. Но разве в основе этих страшных явлений не кроется в том числе отсутствие воспитания или извращенное его понимание?

Для раскрытия силы гуманной педагогики приведу такой пример. В Москве недалеко от станции метро «Ясенево» есть школа № 200. До того, как нам ее передали, это была школа, куда направляли неугодных, неудобных детей: умственно отсталых, двоечников и т.д. Туда же определяли детей из детского дома. Начальных классов школа не имела. Когда эту школу передавали нам, начальник округа сказал: «Если гуманная педагогика имеет силу, покажите это на деле».

Мы начали с того, что объяснили учителям, которые там уже работали, в чем должна состоять суть их деятельности, но они сказали: «Мы гуманную педагогику не понимаем. Этих детей надо держать в строгости, палкой надо их гнать, никак не иначе». Кроме того, мы сняли надбавки, которые за якобы особую работу с такими детьми получали эти педагоги. И они покинули школу.

Мы набрали новый коллектив. Учили людей, как надо работать с детьми, как соблюдать принципы гуманной педагогики. Сегодня не раз звучало слово «любовь». Но мудрость воспитания не в том, что мы детей просто любим, а в том, как мы их любим. Детей надо любить так, чтобы они принимали нашу любовь. Учителя, которых мы пригласили, пошли за нами.

И каков же был результат наших усилий?

– Спустя два года специальная аттестационная комиссия признала нашу школу обычной общеобразовательной, а не школой для умственно отсталых детей.

В школе открылись начальные классы.

Что сыграло особую роль в этом преобразовании школы? Я не могу сказать, что это сделала гуманная педагогика как нечто абстрактное. Гуманная педагогика, как и любая

другая, не существует без учителя, она в самом учителе.

Таким образом, современное поколение приходит в земную жизнь с надеждой, что его примут новые учителя. Как сказал Анатолий Евгеньевич Акимов, дети Света нуждаются в учителях Света.

_____

Литература

1. Учение Живой Этики. Зов. 14 декабря 1922 г.